

Салют, Победа!

• 24 ИЮЛЯ — 90-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА АДМИРАЛА ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н. Г. КУЗНЕЦОВА.

раста. В «Списке...» он числится пятнадцатилетним. Указание об этом годе рождения было и в других последующих аналогичных списках и пропало лишь в мае (ЦГАВМФ, ф. р.-136, оп. 1, д. 137, л. 107).

На основании беспристрасных архивных документов выходит, что Николай Герасимович Кузнецов начал службу в Северо-Двинской военной флотилии вольнонаемным сотрудником на должности, свя-

оп. 1, д. 393, л. 73). Таким образом прелюбием из-за недостаточности знаний ликвидировалось. Но в подготовительную школу принимали лишь военных моряков и тоже с 17-летнего возраста.

Однако Н. Г. Кузнецов в подготовительную школу поступил! Подтверждением этого факта является «Перерегистрационная карта», находящаяся в личном деле курсанта Н. Кузнецова (ЦГАВМФ, ф. р.-

В МЕМУАРАХ о том далеком времени Н. Г. Кузнецов писал: «Помню, как бывший оранienbaumский стрелок Алабин ввел нас строем по улицам Архангельска и учил старым флотским песням...» (Кузнецов Н. Г. «Накануне». М., 1989, с. 13). Почему он запомнил этого человека? В документах Северо-Двинской военной флотилии упоминается только один человек по фамилии Алабин (ЦГАВМФ, ф. р.-136, оп. 1, д. 124, л. 106, 2; д. 126, л. 124; д. 132, л. 206; д. 137, л. 7206, 80 об, 82, 10506, 107; д. 471, л. 5).

Сергей Иванович Алабин был уроженцем деревни Иголки Нижегородской губернии Луконанского уезде Игловской волости. Он был призван в 1915 году, а в январе 1918 года зачислен в Северо-Двинскую флотилию. В декабре 1918 года Алабин стал писарем штаба флотилии, а в середине 1919 года на канлодке «Павлин Виноград» служил в должности содержания. В начале 1920 года (февраль—апрель) С. И. Алабин и Н. Г. Кузнецов работали на одной и той же Котласской продбазе; первый — кладовщиком, второй — переписчиком-машинистом. В мае 1920 года Сергей Иванович был переведен в Архангельский военный порт, а в июне и Николай Кузнецов выбыл туда же (ЦГАВМФ, ф. р.-136, оп. 1, д. 489, л. 106, 14).

В начале 20-х годов комплектование флота молодыми кадрами происходило с затруднением. 17 декабря 1919 года начальником Мобилизационного управления, Всероссийского главного штаба было отдано распоряжение военным округам о выделении для военно-морской школы в Петрограде 1000 человек (ЦГАВМФ, ф. р.-7, оп. 1, д. 110, л. 6). Потом это число увеличилось. Набор шел медленно, так как армейские начальники не спешили расставаться с молодыми бойцами. Приемные комиссии вынуждены были переключиться на призывников и стали набирать граждан «с доли». Слешка, в которой производился призыв, не всегда позволяла внимательно проверять документы вербуемых, о чем не скрывалось (ЦГАВМФ, ф. р.-7, оп. 1, д. 110, л. 10-12). Могли в условиях такой неразберихи, да еще в период расформирования флотилии, умудренный опытом штабной писарь помочь приглашенному ему знакомому паренку, мечтавшему о военно-морской службе? Думаю, что да.

КОГДА же фактически началась воинская служба Николая Герасимовича? В личном деле курсанта Н. Кузнецова есть «Подписка», в которой он написал: «Обязуюсь прослужить на флоте сверх обязательного срока за каждый месяц обучения в школе полтора месяца» (ЦГАВМФ, ф. р.-322, оп. 2, д. 5388а, л. 3). О какой школе шла речь — не ясно. Но, учитывая, что Николай Герасимович ни в какую школу, кроме подготовительной, не поступал, будем считать, что это его она. На «Подписке» стоит дата 5 июля, без указания года. Им мог быть либо 1920-й, либо 1921-й. Приказ же об образовании подготовительной школы был отдан позднее — 22 октября 1921 года (ЦГАВМФ, ф. р.-7, оп. 1, д. 393).

Если наши предположения верны и датой «Подписки» действительно является 5 июля 1921 года, то это ведь нужно считать днем начала кадровой военно-морской службы Николая Герасимовича, днем начала флотской карьеры Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова.

П. МИХАЙЛОВ.
Капитан 1 ранга
в отставке.

Юность флотоводца

занной с печатанием на пишущей машинке. Как при поступлении на работу, так и в процессе ее он свой истинный возраст не скрывал. Так было вплоть до мая 1920 года, то есть до момента расформирования Северо-Двинской флотилии.

Что же произошло потом?

Молодых военноморов расформированной флотилии, при их желании, стали готовить к отъезду в Учлище командного состава флота. Видимо, Николай тоже мечтал об учебе в училище, но попасть в него не мог: туда принимали военных моряков, моряков торгового флота, да гражданских лиц, «окончивших курс трудовой школы 2-й ступени или окончивших бышее среднее учебное заведение». Так было указано в правилах приема того времени. У Николая не было требуемых знаний, да к тому же в училище принимались граждане не моложе 17 лет. Ему недоставало двух лет.

Вскоре стало известно, что в Петрограде при Центральном флотском экипаже создается подготовительная школа с целью «дать военным морякам всех знаний и специальностей подготовки, необходимую для поступления в военно-морские учебные заведения командного состава» (ЦГАВМФ, ф. р.-7,

322, оп. 2, д. 5388а). Из нее следует, что Кузнецов Николай Герасимович, рождения 1902 (!) года, урожденный Северо-Двинской губернии, Велико-Устюжского уезда, Вотлажемской волости, деревни Мелевды, русский, имеющий образование в объеме сельской школы, законченной в 1914 году, поступил во флот «13 с 19 г. добровольцем». Так собственноручно карандашом написал сам Н. Кузнецов. Пояснить эту малопонятную запись помогает дополнение к личному делу Н. Г. Кузнецова (ЦГАВМФ, ф. р.-322, оп. 2, д. 5388), где записано следующее: «Зачислен в Северо-Двинскую флотилию машинистом-переписчиком — 1919 окт. 13». Получается, что Н. Кузнецов в Северо-Двинскую военную флотилию поступил добровольцем 13 октября 1919 года.

На основании изучения архивного материала можно сделать другой вывод: срочное «повзросление» на два года и «превращение» Н. Г. Кузнецова из гражданского сотрудника в военного моряка произошло в период между маем 1920 и ноябрем 1921 года. Последней датой поменял бланк приемной комиссии о зачислении его на 1-й семестр подготовительной школы (ЦГАВМФ, ф. р.-322, оп. 2, д. 5388а, л. 2).

В ИЮЛЕ 1987 года благодаря помощи Веры Николаевны, вдовы Н. Г. Кузнецова, и работников Государственного архива Архангельской области Л. И. Рогатых и Т. В. Титовой удалось документально установить, что Николай Герасимович Кузнецов родился не в 1902 году, как до этого считалось, а в 1904-м. О том, что он добавил себе два года, впервые написал Владимир Рудный в книге «Готовность № 1» (М., 1982, с. 16-17). Потом та же версия появилась в 3-м (посмертном) издании книги самого Н. Г. Кузнецова «Накануне» (М., 1989, с. 12-13). Вот что написано: «Осенью 1919 года я снова попал в Котлас... проводил мать в деревню, — тут же к реке, к парходам. Там встретил военного моряка... Все ему о себе рассказал... От него я услышал добрый совет: иди добровольцем на флотилию. Одно только меня смущило. Начальник сказал: «Возьми справку о годе рождения, тебе, видно, лет семнадцать». А мне было всего пятнадцать. Вот тогда я и прибавил себе два года, упросив в сельсовете написать мне справку с 1902 годом рождения. Так я стал добровольцем Северо-Двинской флотилии...». В качестве отправных сведений для архивного поиска было принято, что Н. Кузнецов «...к концу 1919 года выпрысился на канонерскую лодку в боевой экипаж», как написано в книге.

Изучение архива Северо-Двинской военной флотилии началось со списков личного состава канонерских лодок. Там обнаружился не один, а два Николая Кузнецова. На канлодке «Павлин Виноград» помощником машиниста служил Николай Николаевич Кузнецов, а на канлодке «Сильный» (потом она же «Карл Либкнехт») лоцманом был его однофамилец Николай Яковлевич. Таким образом, в списках военных моряков канонерских лодок Н. Г. Кузнецова обнаружить не удалось. Не отыскался он и среди военноморов штаба флотилии, Котласского военного порта, Яренской группы кораблей, при отделе снабжения и на прочих судах.

Вновь вернувшись к исходной версии, обратил внимание на то, что Н. Г. Кузнецов не утверждал, что стал именно военным добровольцем. Можно было добровольно поступить и на гражданскую службу.

Просмотр списков гражданских сотрудников флотилии сразу привел к долгожданному результату. В «Списке служащих при Военном порте Северо-Двинской флотилии на 1-е февраля 1920 года» под № 121 (ЦГАВМФ, ф. р.-136, оп. 1, д. 137, л. 720б) значился Н. Г. Кузнецов 1904 (!) года рождения, состоявший на должности машиниста 2-го разряда. Это вполне соответствовало тому, что он «переступив на грохочущем «Ундервуде», но полностью разошелся относительно воз-